

Михаил Шолохов

Выход четвертой книги «Тихого Дона» в этом году явился крупнейшим событием в жизни нашей литературы. Замечательная эпопея, которая в течение долгого времени была предметом самого напряженного читательского интереса, завершилась книгой, написанной с такой силой реализма и художественного мастерства, что «Тихий Дон» как-то сразу и прочно вошел в нашу литературу как одно из ее лучших, классических произведений. Тема этого романа, занявшего у автора почти четырнадцать лет большого, упорного труда, — гражданская война на Дону с ее предельной остротой классовых противоречий среди донского казачества, сквозь которые в ожесточенных боях прокладывала себе дорогу народная, большевистская правда.

Эту тему М. Шолохов затрагивал еще в своих ранних юношеских рассказах, вошедших затем в сборники «Донские рассказы», «Лазоревая степь», сыгравших роль подготовительных эскизов к будущей эпопее «Тихий Дон».

В образах и картинах большой силы и выразительности М. Шолохов рисует жизнь и быт казачества, как они сложились на протяжении столетий и как благодаря определенным социальным условиям казаки, крестьяне-воины стали верным оплотом старого порядка. Наступила Октябрьская революция. На казачьем Дону, как и во всей России, в крови и мучениях ломалась прошлая жизнь, и в борьбе классов, здесь особенно суровой, рождались новые отношения и формировались новые люди. Чем дальше развивается на протяжении четырех томов «Тихого Дона» сюжет романа, тем все больше и больше выступает иронический смысл его названия — «Тихий Дон». И на «тихом» Дону, под покровом мнимого сословного единства клекотали свои противоречия, возникали социальные и личные драмы, шла та скрытая, та явная борьба правды против лжи и несправедливости, пока, наконец, благодаря революции все это кипение социальных противоречий не вырвалось с огромной силой на поверхность казачьей жизни.

В «Тихом Доне» — десятки действующих лиц, обрисованных автором так, что ни одного героя не спутаешь с другим, и с особенным мастерством нарисован главный персонаж романа — Григорий Мелехов с его трагической судьбой человека, запутавшегося в противоречиях жизни и не сумевшего найти правильные пути в среду трудового народа. Мелехов сам принадлежал к трудовому слою казачества. Человек с хорошими задатками, он чувствовал на самом себе тяжкую силу старых традиций, законов сурового собственного быта, грубую власть сословных обычаев и предрассудков. Но в его душе эта власть старого была настолько велика, что именно она привела Мелехова к моральной гибели, к моральному поражению. В ряде образов романа — Аксиньи, Натальи, Дарьи, Григория — автор показывает, как социально-бытовые условия жизни на тихом Дону уродовали характеры, уничтожали самые лучшие человече-

ские чувства. В какой-то мере и Григорий Мелехов — жертва тихого Дона, жертва тех условий, на борьбу с которыми у него нехватило ни нравственных, ни физических сил. В описании судьбы своего главного действующего лица М. Шолохов нарисовал не типическую, а исключительную ситуацию. Но в исключительности судьбы Мелехова заключена художественная правда о жизни и моральной гибели человека, не сумевшего вырваться из-под власти старого мира и осужденного жизнью, историей.

Не все образы этого романа художественно одинаково сильны. Лучше всего удались М. Шолохову казаки. Но на страницах «Тихого Дона» так ощутимо запечатлены могучее напряжение эпохи, мощный размах и величие революции, которая в жесточайших боях разрушила старый порядок рабства и угнетения, с такой силой реализма развернута в романе эпическая картина гражданской войны, что одни эти достоинства справедливо ставят «Тихий Дон» на первое место в молодой советской литературе. И в «Тихом Доне» и в «Поднятой целине» (романе о колхозном движении на Дону) внимание читателя захватывают не только оригинальность и содержательность образов. Великолепное знание исторического материала, казачьего быта и психологии, сочный народный язык, любовь автора к своей родной земле, к ее трудовым людям, полнота ощущения жизни и оптимизм, которые пронизывают даже самые суровые сцены в том и другом произведении, составляют крупнейшие достоинства М. Шолохова как художника. Кто хотя бы раз прочел «Поднятую целину» или «Тихий Дон», надолго, если не навсегда, запомнит и Мелехова с Аксиньей из «Тихого Дона», и Нагульнова, и большевика-рабочего Давыдова, и чудесный образ деда Щукаря из «Поднятой целины», и тонкий лиризм шолоховских описаний природы.

Михаил Шолохов еще молод как человек и писатель. Его дарование настоящего мастера слова растет на наших глазах. Едва ли будет преувеличением сказать, что в нашей молодой литературе М. Шолохов является крупнейшим писателем, которого воспитали коммунистическая партия, народ, Советская страна.

Книги М. Шолохова переведены на многие иностранные языки и везде высоко оценены, как выдающиеся произведения советской художественной литературы. Они вышли и выходят в нашей стране громадными тиражами и всюду пользуются огромной любовью у советских читателей.

Писатель-большевик М. Шолохов, скромный и требовательный к себе, к своему долгу советского литератора — воспитателя читательских масс, много и упорно работает над собой. Как и другие крупные художественные произведения нашей литературы, «Тихий Дон» М. Шолохова — вежа на пути развития литературы социалистического реализма, ярчайшее доказательство сил и возможностей молодого искусства нашей социалистической, сталинской эпохи.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ.

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2

Телефон 96-69

Вырезка из газеты
МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

31 ДЕН 40
Газета №